

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

©2020 г. Е.Н. Холондович*

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская дом 13, корп. 1; e-mail: holelena@bk.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.19.3.004

Поступила в редакцию 17 августа 2020 г.

Аннотация. Представлены результаты историко-психологического анализа формирования российского менталитета и его влияния на типы семейных отношений в различные периоды российской истории. Рассматриваются факторы формирования менталитета: климатические, геополитические, культурологические. Представлены ментальные характеристики различных сословий (дворянства, крестьянства, купечества), их идеалы и ценностные ориентации. Двойственная природа российской ментальности повлияла на весь ход развития общества. Выделение «культурного слоя» общества, со своей особой ментальностью, после реформ Петра Великого привело к расколу и формированию двух различных по своей природе культурных типов. С помощью историко-генетического и сравнительного анализа на основе различных исторических источников показаны типы семейных отношений (по В.Н. Дружинину) в России с древнейших времен до первых десятилетий Советского государства, выявлена их динамика и сословные различия. В Древней Руси - это языческая семья, для которой характерно противостояние мужчины и женщины и преобладание родовых отношений (прототип Удельной Руси). В Московском государстве - христианская семья с четко выраженным патриархальным сознанием: главенством мужчины, бесправием женщины, отсутствием сексуальности, жесткими детско-родительскими отношениями. Постепенно, начиная с дворянского сословия, семейные отношения приобретают демократический характер: формировались нуклеарные, а затем и эгалитарные семьи. В период революции 1917 г. и Гражданской войны экономический и культурный кризис привел к коренным изменениям в семейных отношениях. Но переход к новому государственному устройству сформировал советскую семью, основанную на патриархальном сознании. Делается вывод о том, что менталитет выступает и как инерционная сила, и как продуцирующее основание. В частности, элиты более восприимчивы к инновационным течениям, в то время как сознание основной массы населения инертно и склонно придерживаться традиции.

Ключевые слова: менталитет, ментальные характеристики, семейные отношения, типы семьи, межпоколенческие отношения, факторы формирования менталитета, особенности русского сознания, двойственная природа русской ментальности.

* Работа выполнена по гранту РФФИ № 20-013-00390 «Историко-психологическое исследование трансляции менталитета в российской семье».

В настоящее время в социогуманитарных науках все большую актуальность приобретают исследования менталитета российского общества, его корневых, сущностных характеристик, обуславливающих факторов, структуры, а также происходящих в нем трансформаций. Этот интерес вызван расширяющимися дискуссиями, посвященными глобальным макроизменениям, которым подвергаются развитые страны Европы и Америки: столкновением культур народов Европы и эмигрантов из различных частей света, межэтническими конфликтами, возрастающей толерантностью к гендерному разнообразию в человеческих взаимоотношениях, изменением семейных отношений и т.п. (Виноградова, Панцирев, 2016; Морозова, 2008; Панцирев, 2011; Урусова, 2014). Насколько эти тенденции характерны для российского общества, какие последствия подобные изменения могут принести в российские реалии? С этих позиций актуальным становится изучение российского менталитета и его отражения в семейных отношениях в исторической ретроспективе как важного фактора, влияющего на динамику последних.

Любые изменения в общественном сознании ложатся на уже готовую почву, они подготовлены всем строем общественной и культурной жизни и формируются веками традиций и всем ходом развития культуры. Именно менталитету традиционно отводится роль сдерживающего фактора в проникновении новейших тенденций в культуру того или иного общества. Менталитет, по мнению А.Л. Журавлева и В.А. Кольцовой, - «это своеобразный “фильтр”, через который преломляются и посредством которого оцениваются все инновации в жизни народа, способствующий сохранению того, что соответствует его глубинным психологическим чертам и противодействующий вторжению в его структуру антагонистичных его природе элементов» (Журавлев, Кольцова, 2017, с. 7). В этом состоит его защитная функция.

Но только ли сдерживающий фактор заложен в структуру менталитета? Менталитет может выступать и как инерционная сила, и как продуцирующие

основание для новейших тенденций. С этих позиций хотелось бы рассмотреть влияние менталитета на трансформации, происходившие в российском обществе, и каким образом они отразились на семейных отношениях, так как с одной стороны, именно через семью и семейное воспитание транслируются культурные традиции и важнейшие стереотипы общественного сознания, а с другой - семья как малая группа, несущая на себе национальный отпечаток, может послужить тем объектом, через который возможно проследить, как менялось на протяжении исторического времени сознание народа в целом, а также различных сословий в частности.

В своем исследовании мы опирались на представление о *менталитете*, предложенное Журавлевым и Кольцовой и уже устоявшееся в психологической науке: *«психологический склад народа, совокупность характерных для него психологических свойств, архетипов коллективного бессознательного, представлений о мире, склонностей и интересов, ценностей и идеалов»* (Кольцова, Журавлев, 2017, с. 10). Он проявляется в поведении и отношении к окружающему миру как индивидуальных, так и групповых субъектов. Отмечается, что менталитет по своей структуре является довольно целостным, нерасчлененным образованием. Он включает как сознательные, так и бессознательные компоненты, современные и архаические, устойчивые и наносные, изменчивые тенденции (Юревич, 2013). Это обусловлено его системным характером, а именно наличием устойчивого ядра и изменяющейся периферии. Такое представление о структуре менталитета позволяет объяснить, почему одни традиции изживают себя, а другие упорно переходят из одной исторической эпохи в другую и становятся устойчивыми способами жизненного устройства как отдельных ментальных групп, так и целого народа.

Динамика ментальных характеристик русского народа в исторической ретроспективе

Традиционно факторами, влияющими на формирование менталитета, выступают природно-климатические, геополитические и социально-экономические условия. Также к факторам, воздействующим на его развитие и динамику, можно отнести культурные аспекты существования того или иного народа или, как их определял Альфред Вебер, - душевно-духовные сущности. Он понимал их как особенности духовной деятельности народа, которые способствуют развитию его культуры (Вебер, 1998).

Если рассматривать с этих позиций русский менталитет, то он складывался вследствие объединения различных по своим психологическим и поведенческим характеристикам восточнославянских племен в сложных климатических условиях. Короткое лето и длинная суровая зима, засухи, отсутствие плодородных земель, лесистые и болотистые территории, огромные равнины, дающие возможность мигрировать населению и осваивать новые земли, а также деревянное строительство, которое становилось причиной частых пожаров, не привязывали человека к определенному конкретному месту. Большинство исследователей (В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, Н.А. Бердяев, К.Д. Кавелин и мн. др.) видели в этом причину формирования таких свойств русской ментальности, как осмотрительность, непритязательность, способность стойко переносить лишения, выносливость, удивительную наблюдательность и работоспособность. Так, Костомаров отмечает, что русские были трудолюбивы по необходимости в связи с суровыми природно-географическими условиями своего существования (Костомаров, 1904). Кавелин же выделяет оборотную сторону этой зависимости: суровый климат не оставлял народу «досуга для высших помыслов, развил, рядом с суеверным фатализмом, признаком гнетущей внешней обстановки, какой-то грубый реализм и надолго помешал образоваться в нем той идеальной сдержке,

которая дает человеку точку опоры против окружающего, против изменчивости обстоятельств и случайностей» (Кавелин, 1989, с. 198). Это, по мнению исследователей, стало причиной двойственности русской ментальности.

Особое геополитическое положение заставляло русских постоянно отражать набеги неприятеля и вести непрестанные войны. Это обстоятельство в сочетании с привычкой к вынужденным лишениям сформировало сурового и очень выносливого человека. Как пишет Костомаров, «русский народ приводил в изумление иностранцев своей терпеливостью, твердостью, равнодушием ко всяким лишениям удобств жизни, тяжелым для европейца, умеренно трудолюбивого, умеренно терпеливого и знакомого с правильным и расчетливым комфортом. С детства приучались русские переносить голод и стужу... На войне русские удивляли врагов своим терпением: никто крепче русского не мог вынести продолжительной и мучительной осады, при лишении самых первых потребностей, при стуже, голоде, зное, жажде» (Костомаров, 1906, с. 82). Как видно из приведенного высказывания, русским не была свойственна умеренность как отличительная черта - стремление к умеренному комфорту, труду, умеренное терпение, а именно крайние проявления этих качеств: для них были характерны или лень, или крайняя работоспособность, а также или аскетизм, или невоздержанность в плохом и хорошем смысле. Описывая быт населения Московского государства XVII столетия, историк констатирует, что «в русском образе жизни было соединение крайностей, смесь простоты и первобытной свежести девственного народа с азиатской изнеженностью и византийской расслабленностью. Когда знатный человек одевался весь в золото и жемчуг, едал на серебре и заставлял подавать себе десятки кушаний за раз, деревенский бедняк во время частых неурожаев ел хлеб из соломы или из лебеды, коренья и древесную кору...» (Костомаров, 1906, с. 82). Хотя идеалом жизни русского человека была «византийская изнеженность и расслабленность», «неторопливость», «неподвижность», это не означало, что с переменой судьбы

он не мог справиться с трудностями жизни - он быстро свыкался с ними. Также и простолюдин при удобном случае с легкостью приобретал привычки богатой жизни: «в простолюдине, даже в нищете проглядывала склонность к восточной изнеженности и вялости, одолевавшей богачей: русский мужик любил поспать, покачаться на печке, понежиться и, если удивлял иностранцев терпением, то не отличался сознательным трудолюбием» (там же, с. 81-82). Это поведение было обусловлено всем строем русской жизни. «Небезопасность положения края, частые войны, неудобство путей и затруднительность сообщения между частями государства не допускали высшие слои русского народа опуститься в восточную негу: они всегда должны ожидать слишком внезапной разлуки с теплыми домами и потому не могли к ним пристраститься; слишком часто приходилось им голодать поневоле, чтобы быть не в силах обходиться без пряностей и медов; слишком повсеместно встречали смерть, чтоб дорожить вялой жизнью» (там же). Посты также поддерживали своеобразные основы равенства в обществе того времени и были благотворны с точки зрения нравственности.

Русская государственность формировалась таким образом, что для удержания больших территорий необходима была твердая централизованная власть. И данная тенденция была характерна на протяжении многих столетий: и в Древней Руси, и в Московском царстве, и в Российской империи, и в СССР. Следствием этого стало жесткая зависимость всего государства от воли правителей, подобный уклад можно проследить и на системе общественных отношений, он же транслировался и на семейные отношения, как будет показано ниже. Так, например, в XVII в. вся власть была построена по типу «системы поручений» и была сосредоточена в руках царя. Его доверенные лица управляли в силу своих способностей и потребностей, как писал Г.К. Котошихин (Котошихин, 1884). Этот порядок был неэффективен, но силен своей близостью к царской власти. Такая система управления еще была обусловлена особенностями патриархальных родовых отношений, сохранявшихся в России

длительное время⁵. И.Е. Забелин подобные отношения определял как союз родства, не допускающий равенства между своими членами - род определял «честь человека», его способности, положение в обществе (Забелин, 1872). Это укоренилось во всех сословиях до реформ Петра I. Данная система обусловила, по мнению Костомарова, такое поведение людей, как заискивание и приниженность перед высшими и презрение к низшим. Отношение к личности в Московском государстве было довольно своеобразным: все были рабы государя, по такому же типу строились взаимодействия между всеми сословиями. Патриархальное сознание не воспринимало другой системы.

Так как родовые отношения и близость к царской власти определяли чин человека и его достоинство, то это было единственной возможностью приобретения власти и, как следствие, богатства. Другой способ был не доступен. Что поддерживалось и православием, которое регламентировало всю жизнь русского человека. Православная вера проповедовала крайний аскетизм как положительный атрибут праведной жизни - «русские согласовывали свой домашний образ жизни с богослужебным порядком, и в этом отношении делали его похожим на монашеский» (Костомаров, 1906, с. 76). Трудность (климат, болезни, пожары) и несправедность русской жизни не способствовали воспитанию в русских умеренного и усердного трудолюбия и веру в накопление богатства, что характерно, например, для протестантского сознания. Это отражено и в русском фольклоре: в русских сказках Иванушка получал богатство и успех по воле случая, с помощью своей смекалки, доброты, но не при помощи усердного труда; также и в пословицах - «Деньги пух — только дунь на них — и

⁵ Так, Н.А. Бердяев уже в начале XX в. определял Российскую империю как огромное крестьянское царство, две трети населения которого относилось к крестьянскому сословию. Следовательно, главным видом деятельности оставалось земледелие с общинным укладом в своей основе, где патриархальные родовые традиции определяли как систему общественных отношений, так и личность человека, и его деятельность.

нет», «Деньги что вода. Богатство — вода: пришла и ушла»⁶. Отсюда в русском сознании в большинстве своем отсутствует дух деловой активности, тяга к предпринимательству.

Несправедливость жизни и ее непредсказуемость воспитала в русских и своеобразное отношение к закону, не свойственное западному человеку, - недоверие к законам и судам породило слабые основы гражданственности. Русские были склонны верить в правду⁷, а не в закон. Отсюда слабое правовое сознание при отсутствии выраженного интереса к внутривнутриполитической жизни страны у основной массы населения, возложение на государство ответственности за свое существование. Обратной же чертой данного качества стала более выраженная внутренняя свобода, готовность к поступку, восприимчивость не к общепризнанной общественной морали, а к высшим духовно-нравственным исканиям. Тяжесть русской жизни и ее беспросветность воспитали в русских излишнюю мечтательность, отсутствие практичности или здорового прагматизма, как у западного человека, иррациональность.

Справедливость в сознании русских также имеет свою особенную окраску. Во-первых, это нравственная категория - «жить по совести», во-вторых, социальное равенство, что получило свое своеобразное разрешение в период революции и советской власти. У русского человека было слабо выраженное представление о праве собственности. Русский крестьянин полагал, что если он живет и работает на земле, то и земля по праву должна принадлежать ему. У русской интеллигенции эти представления трансформировались в стойкое

⁶Пословицы русского народа (Даль)/Богатство — Достаток // Википедия. [2016—2016]. Дата обновления: 20.03.2016. URL:

[https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_\(%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C\)/%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%E2%80%94%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BA&oldid=2239085](https://ru.wikisource.org/w/index.php?title=%D0%9F%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0_(%D0%94%D0%B0%D0%BB%D1%8C)/%D0%91%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%E2%80%94%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BA&oldid=2239085) (дата обращения: 06.10.2020).

⁷Правдоискательство - отличительная черта русского сознания, по мнению Бердяева.

чувство вины перед народом и догматическую веру в его особую миссию. И как крайнее выражение этого представления - передел собственности в период русской революции 1917 г. «Большевики осуществили народный идеал черного передела», - писал Н.А. Бердяев (Бердяев, 2002, с. 588). По мнению философа, длительная война, разрушение экономики, разложение нравственных норм привело к революции и к выходу на поверхность самых крайних отрицательных проявлений русской ментальности. Большевики не создали ничего нового, чуждого русской ментальности, они воплотили в жизнь отрицательный архитектурный «идеал» русского народа. Вообще, Бердяев в своих работах указывает на особую двойственность русской ментальности: с одной стороны, смирение, чувствительность, милосердие, доброта, сострадательность, отсутствие скептицизма, пацифизм, идеализм, мечтательность, аскетизм, способность к жертве, терпеливость, склонность к страданию, коллективизм, восприимчивость к высшей культуре, нелюбовь к условностям, простота, творческая одаренность, особое чувство правды, религиозность, бескорыстие, «небуржуазность русской души», отсутствие поклонения «золотому тельцу»; с другой - нигилизм, отрицание средней культуры, отсутствие духа активности и самодисциплины, безответственность, безынициативность, слабость волевой компоненты, отсутствие чувства меры, отсутствие чувства настоящего, склонность к максимализму, догматизму, грубости, жестокости и прожектерству, отсутствие личного и национального достоинства, внутренняя разобщенность. Все эти психологические характеристики можно найти и в работах других авторов, изучавших историю России и выделивших ментальные характеристики русского человека: В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, К.Д. Кавелина, А.Я. Чаадаева, В.Г. Белинского, С.М. Соловьева, Н.И. Надеждина, К.Н. Леонтьева и др.

Еще одной ключевой особенностью в развитии русского общества, повлиявшей на формирование ментальных характеристик различных сословий,

стало глубокое отчуждение основной части населения от дворянской верхушки, начавшееся с XVII в. По убеждению Петра Великого, все сословия, все члены общества и сам царь должны служить на благо государства (Ключевский, 2008). Подобная практика была и в Московском царстве. Но со второй половины XVIII в., с расширением прав дворянства и окончательным закрепощением крестьян, она была нарушена. В результате раскола русского общества произошло выделение «культурного слоя, не имевшего корней в крепких социальных классах», который имел свои традиции, культуру, язык (Бердяев, 2002, с. 588). Иностранцы воспринимали их как «переодетых татар», в собственном отечестве как «родившихся в России французов» (Ключевский, 2008, с. 837).

Интересно, что эта тенденция нарастала постепенно. Если в XVII в. высшим сословием были усвоены только внешние атрибуты европейской жизни и приличествующее светскому человеку поведение, то в XVIII в. уже прочно усваивается другой язык, литература и т.п., например, в «Записках баварца о России времен императора Павла I» отмечается, что русское светское общество отличало приятное обхождение, легкий оборот речи, любезные и непринужденные манеры. Русские дворяне, воспитанные французскими гувернерами, прекрасно знали французский язык, так как с рождения на нем говорили. Образование имели поверхностное - литература, легкие пьесы, романы, театр. Особенности русского ума, подмеченные иностранцем, - сарказм, насмешка, «внешний умственный блеск» (Записки баварца..., 1899, с. 61). На трансформацию русского дворянского сознания указывал Ключевский: «освободившись от обязанностей службы <...> заняла скучающую лень плодами чужих нравственных и умственных усилий... Отсюда развился среди него усиленный спрос на изящные украшения жизни, на эстетические развлечения» (Ключевский, 2008, с. 826). Постепенно мода на чтение сменилась необходимостью занять свой ум. Кавалер елизаветинского времени в царствование Екатерины Второй превратился в литератора, масона либо

вольтерьянца. «Отвлеченные идеи, общие места, громкие слова, украшавшие умы людей екатерининского времени, нисколько не действовали на чувства; под этими украшениями сохранилась удивительная черствость, отсутствие чутья к нравственным стремлениям» (там же, с. 833). Это поколение Ключевский рассматривает как «передаточный пункт» для распространения идей свободомыслия.

После похода 1812 г. в обществе установились следующие тенденции: оно, увидевшее жизнь Европы, еще больше воодушевилось идеями свободы и конституции, правительство же все более приводило в жизнь охранительные идеи. Все эти тенденции вызвали интерес у правящего сословия к собственной действительности и всплеску патриотических чувств и настроений.

Именно представителям этого культурного слоя общества удалось выразить самое лучшее, что было заложено в русской ментальности, что нашло свое воплощение в русской философии и литературе XVIII-XIX вв.: ее высокая духовность, нравственный идеал. Именно в нем зародилось то «душевно-духовное движение» (А. Вебер), которое послужило раскрытию как высших трансцендентных сил, так и формированию крайнего нигилизма, содержащего те активные компоненты, которые привели к революциям XX в.

Еще одна особенность русской ментальности, обусловившая ее двойственность, связана с традицией православия. Как пишет Бердяев, православие «воспитало в народе культ святости и святых» и зародило в душе русского человека стремление к идеалу святости, который практически был недостижим. Но при этом оно не воспитало в русском человеке твердости и ответственности за свои поступки. «В русской религиозности всегда преобладали черты восточной пассивности. В этом типе религиозности всегда было слабо выражено начало личности. Личность расплывалась и тонула в природном коллективизме, который принимался за духовную соборность» (Бердяев, 2006, с. 226). Это было причиной отсутствия в ментальности четкого

целеполагания, твердости воли, внутреннего стержня, но в то же время формирования склонности к крайнему догматизму и отрицанию средней культуры и цивилизации. «Русский человек легко переходит из религиозного состояния в состояние совершенно нигилистическое... Русская революция обнаружила недостаточность религиозного воспитания русского народа... Личность русского человека подверглась распадению, в ней утерян духовный центр. Вера ослабела в русском народе, а цивилизации в нем не оказалось. Интеллигенция давно уже отпала от веры христианской и воодушевилась иной верой, социалистической, верой в грядущий земной рай. Эта вера не давала никакой дисциплины личности. Нездоровая социальная мечтательность разнуздывала личность. Социалистическая вера парализовала чувство ответственности и породило непомерную притязательность» (Бердяев, 2006, с. 227-228). Все эти негативные черты русской природы проявились в период революции 1917 г. и Гражданской войне. Именно эти события, по мысли Бердяева, и послужили уничтожению культурного слоя общества, который был возможен только при самодержавии, служившим для него защитным фактором от огромной крестьянской массы. Он подвергался гонениям со стороны самодержавия, но был его продуктом.

Таким образом, климатические и геополитические факторы послужили формированию особого типа ментальности, двойственного в своей основе, а особенности религиозной и культурной жизни способствовали его закреплению и укоренению. Он (особый тип) получил свое яркое выражение в русском семейном быте.

Трансформация семейных отношений под влиянием русской ментальности

В.Н. Дружинин в своей работе «Психология семьи» выделяет три типа семейных отношений, присущих российскому обществу на всем протяжении его исторического развития (Дружинин, 2005).

Языческая семья - женщины и мужчины находятся в постоянной конфронтации и противопоставлены друг другу, нет полной зависимости женщины от воли мужчины. Дружинин определил их, как «борьба полов и поколений» (Дружинин, 2005, с. 67). Такой тип семьи характерен для Древней Руси XII–XVI вв.

Тип *христианской (православной) семьи*: Бог-отец, мать (прообраз Богородицы), сын. Основной мотив такой семьи - отец незрим и грозен, мать тесно связана со своим ребенком. В этом типе очень слабо выражены эротические (сексуальные) начала и сделан явный акцент на детско-родительских отношениях.

Отличительной особенностью *советской семьи* является перекалывание ответственности за социализацию и воспитание детей с отца на общество, но так как ответственность общества принимает число формальную функцию, то она в реальном виде возлагается на женщину-мать. Дружинин такой тип определяет как «*аномальная языческая семья с рудиментами православной модели*» - борьба мужчины и женщины за доминирование, с победой женщины, подавление поколений и борьба детей с властью родителей, где авторитет мужчины очень условный (там же, с. 68).

Как полагал Дружинин, эти модели семьи диаметрально противоположны моделям как протестантской, так и католической семьи. Проводя сравнительный анализ семейных отношений в российской исторической ретроспективе, мы опирались на типологию, предложенную Дружининым, где за основу семейных отношений берется роль мужчины и женщины в семье, их взаимоотношения и распределение сил в межпоколенческой диаде.

Описывая историю Российского государства, С.М. Соловьев подчеркивал, что в Древней Руси родовые отношения, господствовавшие в государстве, накладывали отпечаток на семейный быт. Глава рода, его сыновья, внуки совместными силами обрабатывали землю. Обязанности родичей - защита друг

друга и своего места в случае обиды - записаны в «Русской правде» - своде законов, регламентирующем жизнь общества того времени⁸. В ней же была определена и степень родства. Дворы были огромные в городах. Все сословия селились большими семьями. На одном большом дворе строились новые хоромы для братьев, сыновей, племянников, которые соединялись сенями. Как писал Костомаров, это было повторение традиций удельной Руси - каждый жил как бы самостоятельно, но все связаны друг с другом. Достоинство мужа - сила, хитрость, женолюбие, винопитие, чревоугодие. Достоинства женщины - хитрость, мудрость, богатство как знак силы, отсутствие стыдливости. Княгини в Древней Руси имели свою дружину, волости, могли сами выбирать себе мужа, на которого имели влияние. Незнатная же женщина ценилась на уровне холопа: восполнение причиненного ей ущерба было равно восполнению ущерба холопу - 20 гривен.

Уже в XV в. при Иване III к женщинам относились неблагоприятно. Соловьев приводит пример того, что если женщина рожала одних дочерей, то ее подвергали публичной брани (Соловьев, 1851). Хотя в Великом Новгороде и Пскове женщины были более свободны и пользовались юридическими правами наравне с мужчинами, имели свое имущество, могли его приобретать, передавать по наследству, вести дела от себя⁹. В Великороссии этой традиции не наблюдалось.

⁸ По мнению В.О. Ключевского, отношения в государстве того времени были построены по типу «уложения о капитале». «Капитал служил предметом особого напряженного внимания для законодателя; самый труд, т.е. личность человека, рассматривается как орудие капитала... Капиталом указываются важнейшие юридические отношения, которые формулируют закон: последний строже наказывает за деяния, направленные против собственности, чем за нарушение личной безопасности... на нем основана сама система наказаний и взысканий» (Ключевский, 2008, с. 76).

⁹ Показателем юридических прав женщин было то, что Иван Грозный после падения Новгорода приводил к присяге не только мужчин, но и женщин. В Пскове и Новгороде дух «картельничества» более выражен, поэтому родовые связи были слабые и остатки язычества преобладали (Костомаров, 1904, с. 314).

В XVII столетии иностранные путешественники отмечали, что браки в Московии заключали родители, жених и невеста не видели друг друга до свадьбы. Женщины вели затворническую жизнь, даже церковь посещали редко - этого требовали приличия. Особенность патриархальной русской семьи была отражена даже в характере построек. Высокие деревянные заборы преобладали. Ворота всегда были закрыты. У приличного человека ничего не должно было выноситься из дому, в прямом и переносном смысле. В доме всем заведовал хозяин. «В распорядках домашнего быта у домохозяев соблюдались такие же обычаи, как и царской придворной жизни: главный хозяин в своем дворе играл роль государя, и в самом деле назывался государем: слово это обозначало «домовладыку». Родственники находились с ним в таком же отношении как родственники царя: слуги были тоже, что служилые у царя, и потому-то все, служащие царю, начиная от бояр и до последних ратных людей, так и слуги домохозяина, назывались холопами» (Костомаров, 1906, с. 93). По мнению Кавелина, именно такое устройство дома, где домовладыка является государем, стало источником крепостного права, общинного типа хозяйственных отношений, подчиненного положения женщины, слабой гражданственности и преобладание личного - семейного над общественным. «Крепостное право было... основанием всей нашей общественности, а это начало прямо вытекало из первообраза перворусского быта - двора, или дома», но возникло «из домашней власти и развивалось по ее образцу», - пишет Кавелин (Кавелин, 1989б, с. 215). Этим же определялись и нравы русских людей.

В отдельных семьях управление домом было совместное. Жена должна была давать указание служанкам и знать все о домашнем хозяйстве, то есть обладать всеми навыками (лучше, чем ее работники), которые необходимы для его ведения и понимания. Эти правила были записаны в «Домострое»¹⁰, своде

¹⁰ URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/>

правил, который отражал четыре важнейшие сферы существования русского средневекового человека: религиозный - отношение к вере, религиозное поведение; общественный - поведение в обществе; семейный - взаимоотношения мужчины и женщины, поведение и уважение; хозяйственный уровень - ведение хозяйства. Он, в сущности, определял регламент семейной жизни того времени.

В большинстве богатых и знатных семей женщина до работы и управления не допускалась. Все было в ведении домохозяина. В царских и боярских семьях женщины и дети жили на своей половине жилища, терема или дворца, и пищу принимали отдельно. Удел женщины было рукоделие. Даже воспитание детей возлагалось на многочисленных нянек и служанок, но последнее слово всегда было за домохозяином. На званые обеды женщины не приглашались. У дворян незнатных и крестьян трапезы проходили совместно, дети жили в общей крестьянской избе, отнимались от груди в два месяца, кормились грубой пищей.

Существовала жесткая регламентация супружеской жизни церковными канонами. Сексуальность считалась греховной. После проведенной ночи с женой знатные люди и цари шли в баню, чтобы смыть скверну и очиститься. Поход в церковь к заутренней был невозможен, недопустим без подобного ритуала. Женщина существо грешное и содержалась как невольница. «Что есть жена? Святым обложница, покояще змеино, диавола цвет, без цвета болезнь, подиигающим сковрада, спасаемым соблазн, безисцельная злоба, купеще бесовское» (Костомаров, 1906, с. 84). Если в крестьянских семьях женщины были заняты на самых тяжелых работах, но при этом не сидели взаперти, то женщины в знатных семьях, а тем более девицы, не должны были общаться с внешним миром, а тем более с мужчинами. Женщина в Московском государстве не имела собственности, не могла есть или брать какие-либо вещи без дозволения мужа. Они как правило не имели никакого влияния. Жестокие побои жены были нормой и для знатных семей, и для крестьянской. Они были вменены в обязанность мужа. «Бить жену плетью и разумно, и больно, и страшно, и

здорово» (там же, с. 85). Жена должна была проявлять безусловную покорность мужу. «Блудоддеяние» женщин преследовалось и осуждалось нравственно и юридически, но измены не были редкостью. У мужчин измена не считалась предосудительной и не очень осуждалась. Уважения к женщине не было. Как пишет Костомаров, «в обращении с женщинами проявлялись высокомерие», жену могли даже продать или заложить (там же, с. 103). Уважения была достойна только вдовица с детьми - госпожа и глава семейства. Ее оскорбление считалось грехом. Уважения так же не было между женщиной и ее детьми. Наоборот, между детьми и родителями процветал дух рабства. Святость патриархальных отношений сводился к слепому деспотизму. Бог и царь в семье был мужчина, глава семейства. «Сына ли имаши, не добить внити в юности, но сокруши ему ребра, аще бо жезломъ биими его, не умереть, но здрав будеть, дочь ли имаши - положи на нее грозу свою» (там же, с. 89). Играть и смеяться с детьми воспрещалось, так как такое поведение считалось греховным. При рождении дочери разумный родитель должен был копить ей приданное к свадьбе, если же она умирала, приданное шло на помин ее души. В нравах того времени вообще было нормой жестокое отношение к людям. Поэтому если муж не бил жену, это считалось подозрительным. У Костомарова описан случай того времени, когда итальянец женился на русской женщине и был очень удивлен ее подозрениями в отсутствии любви между супругами, так как муж не применял к ней физического насилия. Плеть передавалась отцом невесты жениху как символ мужской власти - это была часть свадебного обряда. Ранние браки были нормой.

Все эти традиции стали постепенно меняться после XVII в. Так князь М.М. Щербатов указывал на ухудшение нравственных устоев из-за реформ Петра I и преобладание в обществе легкости нравов. Активное усвоение ценностей культуры Западной Европы дворянским сословием, современный исследователь Б.Н. Миронов рассматривает как главную причину трансформации семьи в последующие столетия (Миронов, 2003). Это связано с

тем, что в среде дворянства отношения общинного типа были менее укоренены, следствием чего стал выраженный индивидуализм, как характерная черта именно этого сословия. В XVII в. патриархальные отношения еще не знали сословных различий несмотря на изменения в политической и социально-экономической жизни страны. Семейный уклад строился именно по такому типу - это касалось и места женщины в семье, и межпоколенческих отношений - полное подчинение воле главы семьи. Церковь регламентировала жизнь общества, семьи и индивида. Но внутривнутриполитические течения и культурные изменения (раскол церкви, все усиливающееся влияние Запада на жизнь знати) в стране привели к тому, что ценностные ориентации и идеалы российского дворянства стали меняться: сначала аристократии, столичного дворянства, а постепенно и мелкопоместного.

Уже в XVIII в. с расширением привилегий дворянства, проникновением в страну идей либерализма происходит существенное изменение внутрисемейных отношений. Брак уже заключался не вслепую, хотя и с преобладанием меркантильных установок родителей, изменялись и ценностные ориентации вступающих в брак. Так, от невесты требовалась не столько работоспособность, внешняя привлекательность, но ум и образованность, девушек воспитывали иностранные гувернантки - французский язык, умение музицировать были необходимы для удачного замужества. Нравственные нормы не имели такого большого значения, как внешние приличия. Отношения «отцов и детей» были подчинены еще патриархальным традициям - власть родителей была очень сильна, семья была разделена на мужскую и женскую часть, дети были полностью вверены заботам гувернеров и гувернанток. Общество само по себе стало более открытым, замкнутость постепенно преодолевалась. Роль церкви в регламентации жизни общества и всей семьи уходит на второй план (Милешина, 2010).

В XIX в. ценность чувств и идеалов среди представителей дворянского сословия приобретает важное значение. Образование мужчин и женщин

становится все более значимым. Хотя, для мужчин это университет и различные военные заведения, а для женщин преобладало домашнее воспитание. Если гувернеры и гувернантки в XVIII в. имели сомнительное образование, как пишет Ключевский, то уже в начале XIX в. они проходят строгий отбор. XVIII в. характеризовался поверхностным гуманитарным образованием, XIX в. - дворянство уже задумывается над идеями нравственности и патриотизма. Ключевский пишет: если в царствование Петра молодежь ехала за границу учиться наукам, в царствование Елизаветы - великосветским манерам, при Екатерине - «поклониться философам»; французские путешественники, приезжали в Петербург и удивлялись, что здешняя «образованная молодежь самая просвещенная и образованная в Европе» и что она знает более, чем оканчивающие курс в немецких университетах» (Ключевский, 2008, с. 832).

Иностранные путешественники отмечали независимости русских женщин, принадлежавших к культурным слоям общества того времени. Во взаимоотношениях отцов и детей появляется дипломатичность, они становятся более демократичными. С приходом в Россию капитализма семейные узы все более теряют свою прочность и уступают место индивидуализму. Таким образом, традиции начинают ломаться в семейных отношениях дворянского сословия с введением реформ Петра I, и постепенно формируются нуклеарный тип семьи, а к XX в. и эгалитарный.

Патриархальные отношения долгое время сохранялись в русской крестьянской семье. В ней отдавался приоритет семейного над индивидуальным - единый дом, уклад и совместное хозяйство. После отмены крепостного права, патриархальные традиции ослабевают и здесь. Это происходило за счет оттока молодого населения в города, что приводило к смене ценностных ориентаций и идеалов. Особенно это было выражено в семьях рабочих, для которых были характерны высокий уровень отчужденности и конфронтации, отказ от патриархальных крестьянских традиций, ослабление

религиозности, ослабление, а порой и разрыв родственных связей. С этого времени начинает формироваться нуклеарная семья и в данной среде.

В семье белого духовенства, так как сословие было очень бедным, сохранялась такая же патриархальная иерархия, но для женщин этого круга был характерен более высокий уровень образования. В недрах этого сословия очень четко выразилось разрушение межпоколенческих связей. Именно дети духовенства к середине XIX в. активно пополняли ряды революционной молодежи и проповедовали атеизм.

Купеческие семьи традиционно были построены по патриархальному типу, с той разницей, что в их строении главенствовал принцип семейного предприятия с включением в него всех членов семьи. Но и купеческие семьи постепенно усваивают традиции дворянского быта с европейским образом жизни, в особенности столичное купечество.

Таким образом, к началу XX в. идут активные изменения в организации семьи в России: детско-родительские и супружеские отношения подвергаются демократизации, заметно превалирование индивидуальных ценностей над коллективными. Это характерно, как мы видим, для всех сословий. На рубеже XIX-XX вв. складывается общество «переходного типа», с изменяющейся системой ценностных ориентаций. Именно эти изменения в духовно-нравственной системе человека того времени стали одной из причин духовного и политического кризиса в России периода первой русской революции.

Как мы видим, либерализация семьи шла полным ходом в начале XX в. После же революции 1917 г. этот процесс входит в еще более активную фазу. Причиной тому стало изменение всего уклада жизни, сокращение работоспособного мужского населения, и как результат все возрастающая роль женщины как кормилицы-главы семьи, изменение правового статуса женщины (в конституции молодой республики она получала равные права с мужчинами), новая элита активно проповедовала свободу женщины в вопросах брака и семьи.

Как пример активной дискуссии по обсуждению прав женщин и ее отношения к браку можно привести идеи А.М. Коллонтай. Она настаивала на необходимости свободных отношений между мужчиной и женщиной - это даст возможность искоренить такой пережиток буржуазного общества как проституция. Свободная женщина, строящая новое общество, должна быть избавлена от экономических отношений, от бремени брака и вообще семьи в лице детей, для которых необходимо строить воспитательные дома, где их вырастят в соответствии с требованиями нового общества (Пушкарев, 2005).

Все эти веяния привели к увеличению числа гражданских браков, пропаганде свободной любви среди молодежи. Но женщина по факту не стала более свободной. Лишившись опоры со стороны мужчины, она должна была взвалить на себя ответственность за семью, в которой очень часто была и матерью, и отцом. Вовлечение же женщины в активную общественную жизнь и строительство нового социалистического общества наложило на нее дополнительную нагрузку.

Гражданская война также привела к значительной эволюции в институтах семьи и брака. Экономический и политический кризис в большинстве случаев обесценил традиционные ценности семьи, изменил ее этику, внес изменения в ролевые отношения между супругами и детьми. Декрет Совета Народных Комиссаров «О расторжении браков» от 15 декабря 1917 г. позволил беспрепятственно разводиться супругам по требованию одной из сторон или обоих супругов. Декрет Народных Комиссаров «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданских состояний» от 18 декабря 1917 г. полностью секуляризировал институт брака и семьи, т.е. полностью изъял его из ведения церкви. Имущество супругов признавалось независимым. Незаконнорожденные дети уравнивались в правах с законными. В этот период резко снижается число зарегистрированных браков. После юридической легализации аборт (постановление Народных Комиссариатов Здравоохранения и Юстиции «Об охране

здоровья женщины» от 20 ноября 1920 г.) Россия становится первым государством, где официально разрешены аборт - в результате их число растет.

Но уже к концу 1920-х началу 1930-х гг., при наметившемся повороте к тоталитарному государственному строю, радикальные тенденции в брачно-семейных отношениях претерпевают значительные изменения в сторону патриархальных, традиционных для России, только с четко обозначенными идейно и классово регламентированным поведением граждан. Это можно проследить по статье А.Б. Залкинда «Двенадцать заповедей пролетариата», в которой пропагандируется половое воздержание, так как энергия, затраченная на половой акт, может понадобиться для социальных нужд революционного государства. Проповедуется моногамия, классово ориентированный выбор партнера. Клеймятся нетрадиционные сексуальные отношения. Воспитание молодежи должно проводиться так, чтобы избегать ранней сексуальности. Пропагандируется обязательное вступление в брак. «Надо добиться такой гармонической комбинации физического здоровья и классовых творческих ценностей, которые являются наиболее целесообразными с точки зрения интересов революционной борьбы пролетариата. Олицетворение этой комбинации и будет идеалом пролетарского полового подбора», - пишет Залкинд. В этой работе очень четко прослеживается тенденция на классово одобряемое поведение - половой отбор по классовому признаку, позволяющий по мнению идеологов, создать новую «правильную» расу: «Половая жизнь перестает быть “частным делом отдельного человека”... Чутким товарищеским советом, организуя классовое мнение в соответствующую сторону, давая в искусстве ценные художественные образы определенного типа, в случаях слишком грубых вмешиваясь даже и профсудом, нарсудом и т.д. и т.п., класс может сейчас дать основные толчки по линии полового подбора, по линии экономии половой энергии, по линии социализирования сексуальности,

облагорожения, енгенирования ее»¹¹. Необходимо еще сказать, что состав советских граждан был представлен по преимуществу крестьянской массой, превратившейся в население развивающихся городов, перенесшей туда и свой способ мировидения, где патриархальное крестьянское сознание было более устойчиво. Поэтому формирование советского типа семьи (по формулировке Дружинина), предложенное советскими идеологами в 1930 гг., легло на уже подготовленную почву, хотя и со своими нюансами. А эгалитарные тенденции, свойственные западной культуре и российскому культурному обществу начала XX в., постепенно ушли из широких масс и не получили распространения в советском обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами были представлены факторы формирования русского менталитета, его особенности и ключевые характеристики, а также его отражение в общественном сознании различных сословий на разных этапах русской истории. Показано, что он имеет двойственный характер, что обусловлено всем ходом российской истории. Каждое сословие имело свой, кардинально отличный, путь развития, что стало важной отправной точкой в формировании его ментальности, особых традиций и установок и отражалось в мировосприятии жизни. Элиты и культурный слой общества был более восприимчив к изменениям, народные массы более инертны. Но как полагают представители французской школы Анналов (Л. Февр, Ж. Дюби), именно в «верхах» формируются те культурные модели и ценности, которые спускаются в «недра» и постепенно усваиваются народом (Гуревич, 1993).

В результате историко-генетического и сравнительного анализа на основе различных исторических источников показаны типы семейных отношений (по

¹¹ <http://www.a-z.ru/women/texts/zalkinr-e.htm>

Дружинину) в России с древнейших времен до первых десятилетий Советского государства, выявлена их динамика и сословные различия. Для Древней Руси характерна языческая семья, где четко выражено противостояние мужчины и женщины и жесткие родовые отношения (прототип Удельной Руси). Московское государство - христианская (православная) семья с преобладанием патриархального сознания: главенство мужчины, бесправие женщины, отсутствие сексуальности, жесткие детско-родительские отношения. Начиная с XVIII в., в дворянском сословии семейные отношения постепенно трансформируются и к началу XX в. приобретают демократический характер: формируется нуклеарные, а затем и эгалитарные семьи. К этому времени изменения в семье намечаются и в других сословиях. В период революции 1917 г. и Гражданской войны экономический и культурный кризис приводит к коренным изменениям в семейных отношениях во всех социальных группах. Но переход к новому государственному устройству формирует советскую семью, основанную на патриархальном сознании, соответствующем обществу тоталитарного типа, но с более выраженной ролью женщины.

С изменением сознания народа, менялось его мировосприятие, внося свои коррективы в систему общественных отношений, в частности, приводя к трансформации института брака и семьи. Поэтому можно говорить о том, что в данном случае менталитет выступает и как инерционная сила, и как продуцирующее основание. Так как сознание элит было более восприимчиво к новым веяниям, в его недрах зарождается новый тип семейных отношений, в то время как ментальность народа тяготела к патриархальному мировосприятию, для которого характерны традиционные ценностные ориентации и установки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

Вебер А. Прощание с прежней историей. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998. С. 375-538.

Виноградова С.М., Панцеров К.А. Гендерный мировой порядок: эволюция «феминности» и «маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 1. С. 97-109.

Грицай Л.А. Русская семья рубежа XIX и XX вв. в зеркале сословных различий: историко-культурный аспект // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. Выпуск 1(15). С. 134-140.

Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Изд-во «Лидрик». 1993.

Дружинин В.Н. Психология семьи // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 3. С. 60-77.

Забелин И.Е. Русская личность и русское общество накануне Петровской реформы. Опыты изучения русской древности и истории. Часть I. М.: типография Грачева и К., 1872. С. 301-355.

Записки баварца о России времен императора Павла I // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. Октябрь. 1899. С.-Петербург: Типография Тов-ва «Общественная польза».

Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории // Статьи по философии, русской истории и культуры. М., 1989 (б). С. 171-255.

Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2008.

Кольцова В.А., Журавлев А.Л. Сущностные характеристики и факторы формирования российского менталитета // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 5-17.

Кольцова В.А., Левкович В.П. Социально-психологические проблемы супружеских отношений: история и современное состояние. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Костомаров Н.И. Общественная жизнь и нравы Великого Новгорода и Пскова.

Исторические монографии и исследования. Кн. 3. Т. 8. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1904. С. 244-327.

Костомаров Н.И. Очерки домашней жизни и нравов великорусского народа в

XVI и XVII столетиях и старинные земские соборы // Исторические монографии и исследования. Кн. 8 Т. 19. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. 1906. С. 6-177.

Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. С.-Петербург:

Издание археографической комиссии, 1884.

Милешина Н.А. Российское дворянство XVII - начала XX столетия в контексте

трансформации внутрисемейных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30. (211). Серия: История. Вып. 42. С. 5-11.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII - начало XX

в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003

Морозова Е.А. «Специфика семейной ментальности и особенности ее

проявления в семейных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 4. 2008. С. 262-267.

Панцеров К.А. Современные модели информационного общества:

типологическая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Политология. Международные отношения. Вып. 1, 2011. С. 39-44.

Пушкарев А.М. К историографии «истории повседневности» и «нового быта»

1920-х гг. (Проблема «новой половой морали» в работах А.М. Коллонтай) // Женщина в российском обществе. 2005. № 1-2. С. 55-75.

Ремнев А.А. Формирование взгляда государства на семью в первые годы советской власти // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2019. № 1(6). С. 115-124.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга V. Том I-V. С.-Петербург: Издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общества Польза», 1851.

Урусова Л.Х. Гендерная толерантность в современном обществе // Вестник Кемеровского университета. Серия: Педагогика. 2014. № 2 (58). Т 2. С. 122-124.

Юревич В.А. К проблеме базовых компонентов национального менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 4. С. 89-100.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Berdyayev N.A. Duhovnye osnovy russkoj revolyucii. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M.: AST: AST MOSKVA: HRANITEL', 2006.

Veber A. Proshchanie s prezhnej istoriej. Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury. SPb.: Universitetskaya kniga, 1998. S. 375-538.

Vinogradova S.M., Pancerev K.A. Gendernyj mirovoj poryadok: evolyuciya «feminnosti» i «maskulinnosti» (nekotorye aspekty teorii i praktiki) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. Vyp. 1. S. 97-109.

Gricaj L.A. Russkaya sem'ya rubezha XIX i XX vv. v zerkale soslovyh razlichij: istoriko-kul'turnyj aspekt // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2011. Vypusk 1(15). S. 134-140.

Gurevich A.Ya. Istoricheskij sintez i shkola «Annalov». M.: Izd-vo «Lidrik». 1993.

Druzhinin V.N. Psihologiya sem'i // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2005. Т. 2. № 3. S. 60-77.

Zabelin I.E. Russkaya lichnost' i russkoe obshchestvo nakanune Petrovskoj reformy.

Опыты izucheniya russkoj drevnosti i istorii. СHаст' I. М.: tipografiya Gracheva i К., 1872. S. 301-355.

Zapiski bavarca o Rossii vremen imperatora Pavla I // Russkaya starina.

Ezhemesyachnoe istoricheskoe izdanie. Oktyabr'. 1899. S.-Peterburg: Tipografiya Tov-va «Obshchestvennaya pol'za».

Kavelin K.D. Mysli i zametki o russkoj istorii // Stat'i po filosofii, russkoj istorii i

kul'tury. М., 1989 (b). S. 171-255.

Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. М.: Eksmo, 2008.

Kol'cova V.A., Zhuravlev A.L. Sushchnostnye harakteristiki i faktory formirovaniya

rossijskogo mentaliteta // Psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 38. № 3. S. 5-17.

Kol'cova V.A., Levkovich V.P. Social'no-psihologicheskie problemy supruzheskih

otnoshenij: istoriya i sovremennoe sostoyanie. М.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Kostomarov N.I. Obshchestvennaya zhizn' i nrawy Velikogo Novgoroda i Pskova.

Istoricheskie monografii i issledovaniya. Kn. 3. T. 8. S.-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1904. S. 244-327.

Kostomarov N.I. Ocherki domashnej zhizni i nrayov velikorusskogo naroda v XVI i

XVII stoletiyah i starinnye zemskie sobory // Istoricheskie monografii i issledovaniya. Kn. 8 T. 19. S.-Peterburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. 1906. S. 6-177.

Kotoshihin G.K. O Rossii v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha. S.-Peterburg: Izdanie

arheograficheskoy komissii, 1884.

Mileshina N.A. Rossijskoe dvoryanstvo XVII - nachala XX stoletiya v kontekste

transformacii vnutrisemejnyh otnoshenij // Vestnik СHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 30. (211). Seriya: Istoriya. Vyp. 42. S. 5-11.

Mironov B.N. Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVII - nachalo XX v.).

Genezis lichnosti, demokraticheskoj sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003

Morozova E.A. «Specifika semejnoy mental'nosti i osobennosti ee proyavleniya v semejnyh otnosheniyah // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Vyp. 4. 2008. S. 262-267.

Pancerev K.A. Sovremennye modeli informacionnogo obshchestva: tipologicheskaya harakteristika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Vyp. 1, 2011. S. 39-44.

Pushkarev A.M. K istoriografii «istorii povsednevnosti» i «novogo byta» 1920-h gg. (Problema «novoj polovoj morali» v rabotah A.M. Kollontaj) // ZHenshchina v rossijskom obshchestve. 2005. № 1-2. S. 55-75.

Remnev A.A. Formirovanie vzglyada gosudarstva na sem'yu v pervye gody sovetskoj vlasti // Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2019. № 1(6). S. 115-124.

Solov'ev S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kniga V. Tom I-V. S.-Peterburg: Izdanie Vysochajshe utverzhdennogo Tovarishchestva «Obshchestva Pol'za», 1851.

Urusova L.H. Gendernaya tolerantnost' v sovremennom obshchestve // Vestnik Kemerovskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. 2014. № 2 (58). T 2. S. 122-124.

Yurevich V.A. K probleme bazovyh komponentov nacional'nogo mentaliteta // Psihologicheskij zhurnal. 2013. T. 34. № 4. S. 89-100.

**INFLUENCE OF THE RUSSIAN MENTALITY ON THE FORMATION
OF FAMILY RELATIONS:
HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS***

E.N. Kholondovich*

* Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of the history of psychology and historical psychology, Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: holelena@bk.ru

Summary. The study carried out a historical and psychological analysis of the formation of the Russian mentality; it was shown that it influenced the types of family relations in different periods of Russian history. The author analyzes the factors of mentality formation: climatic, geopolitical, cultural. The Russian mentality has been studied in different class groups. It has a dual character. The reforms of Peter I were the reason for the split in society and the separation of various cultural types. The study used the methods of historical-genetic and comparative analysis, which made it possible to consider various types of family relations (according to Druzhinin) in Russian society in different historical periods. The pagan family was singled out in Ancient Rus. It was characterized by male-female struggles and tribal traditions. The Christian family was characteristic of the Moscow state. This family seemed to be a patriarchal consciousness: the head of the family was a man, the woman had no rights, the parent-child relationship was strictly hierarchical and regulated. A new type of family began to form in the nobility in the 18th century. Nuclear and egalitarian families began to emerge here in the 19th century. The economic and cultural crisis was the cause of fundamental changes in family relations during the 1917 revolution and the Civil War. The totalitarian state formed Soviet families. It was distinguished by patriarchal consciousness. The author concludes that mentality has the power of inertia, but it also produces new trends. Elites and cultural strata of society are more receptive to innovation, most citizens are inert and support traditional lifestyles.

Keywords: mentality, mental characteristics, family relations, family types, intergenerational relations, factors of formation of mentality, features of Russian consciousness, dual nature of Russian mentality.

* The research was fulfilled by RBRF № 20-013-00390.